
ВВОДНЫЕ ЗАНЯТИЯ

ЕВРЕЙСКИЙ БРАК

"Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему". Знакомые строки, не правда ли? Так начинается роман Льва Николаевича Толстого "Анна Каренина". Сегодня мы поговорим о семьях счастливых, похожих друг на друга, и о семьях несчастливых, каждая из которых несчастлива по-своему.

Еврейская семья в России всегда считалась образцовой. Особенно ценились еврейские мужья - не пьют, не гуляют, не дерутся, деньги регулярно приносят домой. Крепкий еврейский брак, не в пример русскому, славился верностью и взаимопочтанием супругов, дышал спокойствием, миром и любовью. Разводы среди евреев встречались крайне редко. Словом, идеальная картина семьи. Правда, за последние поколения эта идиллия несколько померкла, но в целом еврейская семья, живущая в России, продолжала - несмотря на все кризисы, которые коснулись и ее - выгодно выделяться на общем неблагоприятном фоне всего института брака.

За последние 20 лет пределы бывшего Советского Союза покинули десятки тысяч еврейских семей. Расселившись по всему миру, они осели в Израиле, Америке, Европе, Австралии. И что-то надломилось в них. В этих далеких и благополучных землях что-то случилось с традиционной еврейской семьей. Она стала распадаться. Количество разводов среди приехавших из России поразило израильских социологов, журналистов и политических деятелей. Посыпались исследования, опросы, аналитические статьи в газетах. Принялись искать причину стремительного разрушения такого большого количества некогда крепких семей. Мы не будем заниматься поисками этих причин, их не одна, а много. Каждая семья несчастлива по-своему. Но согласитесь, каковы бы ни были эти причины, неожиданно выясняется, что хваленый еврейский брак не такой уж незыблемый, каким казался там, в России. Установленный факт: как только сменились среда существования и условия жизни - некогда крепкая семья рухнула. Значит, и раньше в ее основе лежало что-то неверное, ложное. Какая-то скрытая болезнь дремала в ней, не проявляясь до поры до времени внешне. Ведь абсолютно здоровая, "правильная" семья непременно выдержала бы любое испытание, акклиматизировалась бы в новых условиях и продолжала бы нормально функционировать. Случались удары и в советское время: террор 37-го года, эпоха гонений на "космополитов", бытовой и государственный антисемитизм, - раньше все это сплачивало евреев-супругов, объединяло их в борьбе за выживание, за предоставление детям лучших условий, за их будущее. Что новое и непреодолимое возникло теперь? Экономические невзгоды, навалившиеся на эмигрантов? Но и в прошлом, каких-то двадцать-тридцать лет назад, мало кто мог похвастать обеспеченностью. Незнание языков? Но еще наши дедушки и бабушки - та же, по сути, еврейская семья - оказались точно в таком же положении, когда срочно надо было перейти на незнакомый русский язык со своего местечкового жаргона. Поэтому повторяем: если перемена окружающей среды наконец-то надломил

еврейскую чету, показав ненадежность их союза, значит и раньше было что-то ненадежное в их отношениях. Что?

Все знают, основа семейной жизни - любовь. Так принято считать, никто в этой простой и очевидной истине не сомневается. Думать по-другому как-то даже неудобно. К этому слову - любовь - мы привыкли с детства. Оно было у всех на устах, раздавалось на каждом углу - дома и на работе, в школе и институте, в походе и по радио, в стихах и песнях, со всех сторон: любовь, любовь, любовь. Хорошая книга - про любовь, главные пожелания на свадьбе - мир да любовь. Смысл человеческой жизни объявлялся в поиске любви и ее торжестве. Без этого не мыслился ни прогресс человечества, ни полнота личной биографии. Кто несчастен? Тот, кого никто не любит. Кому все завидуют? Тому, кто испытал это чувство. Молодежь мечтала о грядущем, старики вспоминали о прошедшем.

Все говорили о любви и превозносили ее. Но никто не задал вопрос: а что это такое? Вернее, были такие люди, но их были единицы. Например, писатель Лев Николаевич Толстой. Он задал этот вопрос в своем рассказе "Крейцера соната". Рассказ известен, нет ни одного интеллигентного человека, принадлежащего русской культуре, который бы его не читал. Тем не менее позволим себе пространную цитату. Итак, глава вторая, продолжение сцены "в вагоне". (Орфография по изданию 1964 года, Худлит, Москва.)

- Да-с, но что разумеешь под любовью истинной? - неловко улыбаясь и робея, сказал господин с блестящими глазами.

- Всякий знает, что такое любовь, - сказала дама, очевидно желая прекратить с ним разговор.

- А я не знаю, - сказал господин. - Надо определить, что вы разумеете...

- Как? очень просто, - сказала дама, но задумалась. - Любовь? Любовь есть исключительное предпочтение одного или одной перед всеми остальными, - сказала она.

- Предпочтение на сколько времени? На месяц? На два дни, на полчаса? - проговорил седой господин и засмеялся.(...)

- На сколько времени? надолго, на всю жизнь иногда, - сказала дама, пожимая плечами.

- Да ведь это только в романах, а в жизни никогда. В жизни бывает это предпочтение одного перед другими на года, что очень редко, чаще на месяцы, а то на недели, на дни, на часы, - говорил он, очевидно зная, что он удивляет всех своим мнением, и довольный этим.(...) Любить всю жизнь одну или одного - это все равно, что сказать, что одна свечка будет гореть всю жизнь, - говорил он, жадно затягиваясь.(...)

- Но позвольте, - сказал адвокат, - факт противоречит тому, что вы говорите. Мы видим, что супружества существуют, что все человечество или большинство его живет брачной жизнью и многие честно проживают продолжительную брачную жизнь.

Седой господин опять засмеялся:

- То вы говорите, что брак основывается на любви, когда же я выражаю сомнение в существовании любви, кроме чувственной, вы мне доказываете существование любви тем, что существуют браки. Да брак-то в наше время один обман!

- Нет-с, позвольте, - сказал адвокат, - я говорю только, что существовали и существуют браки.

- Существуют. Да только отчего они существуют? Они существовали и существуют у тех людей, которые в браке видят нечто таинственное, таинство, которое обязывает перед Б-гом. У тех они существуют, а у нас их нет...

Вот, что пишет Толстой, - говоря, впрочем, не от своего имени, а вкладывая эти резкие слова в уста одного из своих персонажей. Но чувствуется, что сам Толстой согласен с вышеупомянутым седым господином. По крайней мере так следует из рассказа и из послесловия к нему, на включении которого в сборники всегда настаивал автор.

Скажите, согласны ли вы с тем, что брак существует только у тех людей, которые видят в нем обязательство перед Б-гом? Согласны ли вы, что у всех остальных брак - один обман? Повернется ли у вас язык произнести такие крамольные слова: любить постоянно одного - все равно что верить, будто одна свечка может гореть всю жизнь?

Любовь, к которой стремятся многие из нас, называют иногда романтической. В мечтах человек стремится к счастью. Такому, каким он его понимает и представляет. Т. е. к счастью в одеждах романтики. Он готов к сильным переживаниям, он даже согласен испытать страдания - если уверен, что они будут вознаграждены финалом, в котором ОН и ОНА находят друг друга. По сути дела - это магнетизм, который без предупреждения (но вполне ожидаемо) захлестывает человека, устремленного к любви. Какое-то таинственное и необъяснимое чувство, возникающее вдруг между теми, чьи пути пересеклись или вот-вот пересекутся в некой общей точке их судеб.

Идеал такой любви впитан нами с детства, причем возник он не столько из жизненных примеров, сколько из литературы и кино. Под их влиянием любовь ассоциируется у нас с непреодолимой тягой к объекту влечения, перемешанной с шепоткой ощущения беды и неопасной болью легкого томления в сердце. К ним следует добавить чайную ложку ревности, стакан прозрачной рассеянности, двести мучительных бессонницы - по вкусу, а также неспособность вести осмысленные разговоры и слезливое выражение на лице. Перед вами рецепт романтической любви. Если вы приготовили из себя это блюдо, можете не сомневаться - вы влюблены по уши. По-английски это называется *to fall in love*, буквально "упасть в любовь", т. е. подчиниться некой стихийной силе, захлестнувшей человека.

Однако, как можно "упасть в любовь", так можно из нее и выпасть - *to fall out of love*... Ничего не поделаешь. Если любовь слепа и иррациональна, если она не в нашей власти, то неизбежно в один прекрасный день мы почувствуем, что все кончилось, романтический пыл истощился, буря страстей утихла. Понятно, что субъект полон желанием остаться в том же состоянии. Но чувству не прикажешь. Чувства - не наши рабы. Это, скорее, мы рабы собственных чувств. Влюбленность приходит без предупреждения, она же, не спросив разрешения, уходит. И нет в природе такой силы, которая могла бы ее удержать. Любое влечение - вещь

непостоянная, а романтическое влечение тем более. Того, кто думает построить семейную жизнь на чувстве влюбленности, ждет разочарование. Его любовь подобна кипящей воде, снятой с огня: она быстро охлаждается. Если любовь - это только романтическое чувство, то Толстой прав: такая свечка не будет гореть всю жизнь!

Посмотрим чуть глубже. Любовь, о которой говорит дама из "Крейцеровой сонаты", есть исключительное предпочтение одного или одной перед всеми остальными. Хорошее определение. Если есть предпочтение, значит есть конкуренция, своего рода конкурс на единственную должность - быть любимым. Только вы один победили в этом конкурсе. Но надолго ли одержана победа? Ведь конкурс продолжается. Муж и жена не остались наедине без связи с остальным миром. Конкуренция не прекратилась после свадьбы. Наоборот, она продолжается на новом этапе, более жестоком и неумолимом. Муж и жена выбрали друг друга, будучи молодыми и привлекательными, но время меняет их внешность. Уходит красота, привлекательность. Появляется сварливость, брюзжание. Работа, домашние заботы, - все это отнимает массу времени и сил, так что супруги уделяют друг другу все меньше внимания. Главные критерии, по которым когда-то было оказано предпочтение, со временем начинают пересматриваться и изменяться. А на арену каждый год выходят новые соперницы - молодые, цветущие, полные сил и задора. Или новые соперники. Сильные, заботливые, участливые. Они обнаруживаются повсюду: на работе, среди друзей, на улице.

Мы живем в свободном обществе, которое не считает постыдным такое поведение девушки, или даже взрослой симпатичной женщины, когда она всеми силами старается привлечь к себе всеобщее мужское внимание. Для этого используется богатый арсенал средств - одежда, поведение, речь. Кто знаком с таким явлением, как возвращение евреев к вере отцов, тот знает, насколько бывает трудно объяснить молодым людям требования к одежде, предъявляемые иудаизмом. Молодые люди пребывают в плену стереотипов, считая, что все, к чему их приучили, - естественная человеческая норма. "Кому помешает, если я надену открытое платье?" - спрашивают девушки. Им даже в голову не приходит, что они мешают женам тех мужчин, которые, проходя мимо них по улице, окидывают их оценивающим взглядом. Конечно, никто не начинает увиваться за каждой привлекательно одетой прохожей. Никто не бросается на красивых девушек, пылая звериными страстями. Но подспудно происходит некий процесс: придя домой, сорокалетний мужчина видит свою немолодую супругу, стоящую на кухне не в самой праздничной одежде, и невольно сравнивает ее с теми, кого только что видел на улице. Сравнение не в пользу супруги, ибо последней явно не под силу конкурировать с молодыми. Она, как говорят в спорте, из другой лиги.

Но даже поняв это, девушка, воспитанная в свободном обществе и пришедшая на семинар по иудаизму, с трудом может примириться с мыслью, что ее наряд и поведение должны не привлекать мужских взглядов. С детства ее учили быть привлекательной. Мама, заплетая ей косички, приговаривала: ах, какая у нас красивая куколка. Она сама привыкла проводить часы у зеркала, прихорашиваясь и приукрашиваясь. В школе подруги завидуют красивым, мальчики хотят сидеть с ними на одной парте. Какая вы красивая! - один из лучших комплиментов женщине. В случае, если женщина явно не блистает красотой, ее можно поощрить другим комплиментом: вы сегодня отлично выглядите, или какое красивое на вас платье, Анна Семеновна. Красивая женщина, красивое платье. Главное - быть красивой. И наоборот, непривлекательная женщина - грош ей цена.

Так воспитывает нашу молодежь общество, которое мы зовем свободным. Оно нисколько не смущается нечестной конкуренцией, в которую оказывается втянутой замужняя женщина. Общество говорит ей: "Не думай, что со свадьбой твоя битва за мужа окончена. Если хочешь, чтобы муж продолжал тебя любить, ты должна бороться за него и побеждать. Ты должна стараться изо всех сил оставаться молодой и привлекательной, несмотря на возраст, роды и домашние заботы". Однако в этой конкуренции невозможно победить. Можно заниматься спортом, восточными оздоровительными комплексами упражнений, тратить уйму денег на косметику. Надолго ли этого хватит? Борьба обречена, потому что все преимущества на стороне бесчисленных молодых и свежих конкуренток. Против жены выступает само время, его нельзя победить, с ним приходят увядание и рутина, способная убить самые сильные чувства. Муж привык к своей жене, но любопытство тянет к чему-то новому. Как бороться с рутинной? Менять обстановку, наряды? Или постараться разбудить ревность в охладевшем муже? Надолго ли поможет реанимация чувств?

В подобной же тяжелой, безвыходной ситуации оказывается и муж. Если с годами он уделяет жене меньше внимания, чем прежде, она болезненно ощущает перемену. Ей нужно постоянно чувствовать, что муж ее любит и ценит, пусть даже для этого ей требуются большие усилия. Но вот, скажем, на работе, кто-то начинает обращать на нее внимание чуть больше, чем принято между знакомыми и сослуживцами. Мелкие знаки внимания, комплименты, улыбки. Вдруг озарение: без всяких усилий с ее стороны, она может получить желаемое, - и неважно при этом, куда новое увлечение приведет. Ведь это так легко! Вы хоть раз слышали, чтобы какая-нибудь женщина сказала чужому мужчине - перестаньте говорить мне приятные слова и улыбаться? Такого не бывает. Принято вести себя как раз наоборот.

В прошлом общественные нормы остановили бы нашу особу, флиртующую на работе с чужими мужчинами. Супружество считалось несомненной ценностью. Оно включало в себя такой важный элемент человеческого бытия как честь, - слово, ныне почти забытое. Ни честью, ни достоинством не было принято пренебрегать. Поэтому люди изо всех сил старались сохранить семейный очаг. Но в последнее время отношение к браку изменилось в худшую сторону, - вседозволенность расшатала общественные нормы. В результате получилось, что, находясь внутри семьи, нужно тратить колоссальные усилия для удовлетворения своих запросов, в то время как в другом месте - вне семьи - их можно удовлетворить практически моментально. Стимул для какой-либо работы в рамках семьи - в борьбе за ее благополучие - слабеет с каждым годом.

И еще одна напасть. Если раньше нужно было конкурировать только с реальными соперниками, окружавшими семью, то теперь - с образами героев романов и кинофильмов. Западная культура построена на том, чтобы дать человеку иллюзию счастья. Причем, не важно какого. А раз так, то легче всего подарить ему удовлетворение искусственное, суррогат, или еще точнее сказать - концентрат, который может быть намного красивее и привлекательнее, чем то, что ему способна предоставить серая и пустая обыденность.

Женщина с молодых лет читает романы о любви, описывающие такую красоту и такую бурю страстей, каких в жизни достичь невозможно. Она смотрит фильм, героиня которого падает в обморок, когда ее целует любовник. Красивый

любовник в красивых интерьерах. Зрительница видит себя на экране в образе героини, она испытывает восторг, близкий к обмороку. Ее целуют...

И тут первый пострадавший - ее реальный муж. Он сталкивается с серьезной проблемой: когда он целует свою жену, она в обморок не падает. Что он может противопоставить любовнику из Голливуда? Пока отношения между супругами были интимными, они жили и продвигались в своем собственном мире, шли рука об руку, падали, вставали, но двигались. Теперь их отношения потеряли интимность. В них агрессивно вторглось общество - с помощью кино и телевизора, с помощью современной индустрии развлечений. Общество знает, каким должен быть любовник для вашей жены, кого должны любить вы, на кого должны стараться походить ваши дети. Психологи и асы таких отраслей как реклама, мода, эстрада, кино высчитали вас, разложили по полочкам и диктуют, как вам жить.

Механизм воздействия прост. Жена неосознанно сравнивает своего мужа с тем, что она видит на экране, с плодами воображения сценариста и режиссера какого-нибудь лирического, а подчас просто эротического фильма, которые получают за прокат своего "произведения" два-три миллиона долларов. И скажите, разве муж, поставленный в такие условия, может с ними конкурировать? С его брюшком и начинающей пробиваться лысиной? Да он не больше, чем одинокий любитель против целой армии профессионалов! Умом женщина, может быть, понимает, что массовая культура обманывает ее, заставляя платить за суррогаты чувств и иллюзии удовольствий, но каждая прочитанная страница или увиденная ею киносцена запечатлеваются в ее подсознании. Хочет она или нет, но подспудное сравнение всегда происходит. И результаты этой подспудной работы, совершаемой постоянно, плачевны.

То же самое с ее драгоценной половиной. Мужчина, сидящий перед телевизором, наблюдает на протяжении полутора часов кинозвезду в самых впечатляющих ракурсах, а потом переводит взгляд на свою жену, располневшую, в домашнем халате, полную забот и претензий. Разве может она конкурировать в его глазах с Элизабет Тейлор, которая ничего от него не хочет, но призывно улыбается с экрана именно ему? Когда-то давно муж предпочел свою жену всем остальным, но каждый час, проведенный перед телевизором, подрывает это былое предпочтение. И если "любовь есть исключительное предпочтение одного или одной перед всеми остальными", то она действительно обречена. Вы помните, что ответил на это определение другой персонаж рассказа Толстого? "Ведь это только в романах, а в жизни никогда. В жизни бывает это предпочтение одного перед другими на года, что очень редко, чаще на месяцы, а то на недели". Но так, чтобы на всю жизнь, - не бывает.

Есть, однако, еще один уровень рассмотрения этой проблемы, куда более глубокий. Во второй половине девятнадцатого века в польском городке Коцк, жил большой мудрец и учитель, раби Менахем Мендл, известный всему еврейскому миру под именем Коцкер-реббе. Рассказывают, что однажды он спросил одного из своих хасидов: "Почему ты с таким аппетитом уплетаешь гефилте-фиш?" Тот ответил: "Потому что я люблю рыбу." - "Сомневаюсь, - покачал головой Коцкер. - Тот, кто любит рыбу, оставляет ее в воде. Честнее будет признать, что ты любишь себя и свой живот, а твоему животу приятна рыба. Но не говори о любви".

Здесь, наверное, корень проблемы. Оказывается, любовь, о которой мы ведем речь, та любовь, которую дама из рассказа Толстого определяет как предпочтение одного или одной перед всеми, - вовсе не любовь. Точнее, это не любовь супругов

друг к другу, это любовь каждого из них к самому себе. Чувство трогательное, нежное, вдохновенное, не знающее границ. Настоящая, вечная и верная любовь. Но к себе. Мужчина любит себя и ценит все, что доставляет ему удовольствие: фаршированную рыбу, хорошее вино, общество умных мужчин и красивых женщин. Как такая любовь приходит? Как в лучших романах - самым неожиданным образом: в один прекрасный день он обнаруживает, что, оказывается, предпочитает фаршированного карпа всем другим "дарам моря". Может быть, это звучит цинично, но в один прекрасный день он вдруг так же обнаруживает, что предпочитает всем женщинам одну - именно эту, самую красивую, самую добрую, надежную всеми положительными качествами. И из чистой любви к самому себе - предлагает ей руку и сердце. Он волнуется, краснеет, чувствует себя счастливым или несчастным (потому что возникают какие-то временные затруднения). Он убеждает себя, что обожает эту женщину. Все время пребывает в фантазиях, представляя, как будет ему хорошо, когда они соединятся. И не понимает, что живет внутри иллюзии, которую сам и построил. Ему бы остановиться, задуматься и понять, что объектом его влечения является не вышеназванная особа, а он сам, что ему просто доставляет наслаждение быть с нею вместе - настолько она обаятельна, внимательна к нему, нетребовательна и пр. и пр. Смотрите, она его любит! Разве этого не достаточно? Они же единомышленники (думает он): они оба любят его! Конечно, не последнюю роль здесь играет и физическое влечение. Но и оно имеет ту же цель - усладить его, доставить ему минуты "упоительного счастья", "чарующего восторга" и пр... Разве он не похож на человека, склонившегося с вилкой в руках над тарелкой с аппетитным куском рыбы? Еще раз извините за цинизм. Но об этом написал Лев Толстой, великий русский писатель.

Итак, мужчина любит женщину, как гурманы любят рыбу. Правда, сказано, что тот, кто по-настоящему любит рыбу, оставляет ее в воде, а не тащит к себе в тарелку. Тот, кто по-настоящему любит женщину, думает о том, как принести ей счастье. Ей, а не себе. Но у нас наоборот: вступая в брак, каждый из молодоженов мечтает о том, какое наслаждение он получит от своего избранника. И все это облачено в романтическую вуаль якобы взаимной любви. На самом деле такой брак подобен торговому договору: я наслаждаюсь тобой, ты наслаждаешься мной. Договор двух любителей рыбы.

Маленькое замечание: мы никого не критикуем. Люди, страстно любящие себя, скорее всего не виноваты. Никто в нашем обществе не учил людей думать иначе. Все очень много писали и говорили о любви, но никто не попытался выяснить, что это такое. И все мы искренне принимали за настоящую любовь "любовь к рыбе".

Как выглядит супружество, построенное на такой "кулинарной" любви? Толстой в том же рассказе, в "Крейцеровой сонате", описывает первую ссору после свадьбы. Молодожены сами поражены мелочностью повода, по которому она вспыхнула. Читаем (в 12 главе): *"...Это была не ссора, а это было только обнаружение той пропасти, которая в действительности была между нами. Влюбленность истощилась удовлетворением чувственности, и остались мы друг против друга в нашем действительном отношении друг к другу, то есть два совершенно чужие друг другу эгоиста, желающие получить себе как можно больше удовольствия один через другого"*.

Как только спадает с глаз романтическая пелена, выясняется ужасная действительность: под одной крышей, под одной фамилией, в одной постели соседствуют два эгоиста, чужие один другому... В такой семье всплески любви чередуются со вспышками ненависти. И чем сильнее их влечение одного к другому в "мирные" часы, тем сильнее ненависть в минуты "ссор". Неустойчивость чувств изматывает и изнуряет их. И самое главное, на это следует обратить внимание: если любовь пришла по каким-то конкретным причинам, то, когда причины исчезают, исчезает и любовь. Поэтому тот, кто любит жену за то, что она доставляет ему наслаждение, перестанет ее любить, как только наслаждение пройдет. Кончилась новизна, прелесть, первое очарование. От всех этих романтических атрибутов нет и следа. А жена осталась. Что теперь прикажете с ней делать?

В том, что наслаждение слабеет с каждым годом, можно не сомневаться. Годы берут свое, физическая близость со временем приносит все меньше удовлетворения. Привычка, пресыщение, растущее непонимание и раздражение, - все это убивает эгоистическую любовь. Надоедает всю жизнь есть фаршированного карпа, хочется перемен на столе и в доме. "Любовь к рыбе", основанная на чистом эгоизме, не может продолжаться вечно. Одна свечка не может гореть всю жизнь...

Некоторые люди согласятся со сказанным. Действительно, признают они, нет никаких шансов сохранить первое чистое чувство на всю жизнь. Многие утрачивают его уже ко второму году супружества. Но брак можно сохранить на основе взаимного уважения! - Согласны, уважение супругов друг к другу - важный элемент в браке наряду с любовью. Но любви он не заменит. Ведь изначально все было построено не на уважении, а именно на любви! Можно по инерции прожить еще много лет после того, как любовь кончилась. К такому браку можно применить слова Толстого: "Да брак-то в наше время - один обман." Два человека живут в одной семье, растят общих детей, ведут общее домашнее хозяйство, относятся друг к другу с уважением, повторяем - с уважением! - но далеки друг от друга, как до встречи в молодости, до влюбленности. Каждый живет сам по себе. Разве это не обман?

Впрочем, всегда есть выход - разойтись. То, что и происходит сейчас с некогда крепкими семьями. Этим выходом пользуются более половины всех супружеских пар, например, в такой стране, как США. В Израиле, как признают социологи, институт семьи еще существует, поскольку разводом кончается "всего лишь" каждый третий брак¹. И общество не приходит в ужас. Все мы взрослые люди, попытались - не получилось, ну и разошлись? Так смотрит общество. Но в жизни все резче и больнее: развод - тяжелейшая травма как для супругов, так и для детей. Поэтому признать развод лучшим решением нельзя. Что делать?

По-своему замечательный выход из положения предложила одна американка, доктор психологии. Скорее всего, такова природа человека, - утверждает она, - многие вообще не способны поддерживать долговременную связь с другими людьми. Сказанное касается не только семьи, но и дружеских отношений,

¹ הסיבה לירידה המפתיעה באחוז המתגרשים היא לוגית – פחות מתחתנים ולכן גם פחות מתגרשים. לדברי יו"ר ארגון "משפחה חדשה", אירית רוזנבלום, שיעור הגירושים ההולך ופוחת הינו תופעה גלובלית, ותוצאה ישירה של פחות הולך וגובר בשיעור הנישואים בעולם. העולם כולו עובר מהפכה בחיי המשפחה והזוגיות. חלה ירידה דרמטית בשיעור הנישואים ואנו צפויים להמשך הירידה. הנישואים הם מוסד, אבל מי רוצה לחיות במוסד כל החיים? לדבריה, אחד מכל שני זוגות במדינות מערב אירופה אינו מתחתן, כך שלמעשה אין כל כך מי שיתגרש. על פי נתוני "משפחה חדשה", ישראל תופסת את המקום ה-27 בעולם באחוז הנישואים שמסתיימים בגירושים (26%). בלרוס ומדינות ברית המועצות לשעבר מובילות את הטבלה עם 68% (עלייה של שני אחוזים לעומת אשתקד) ואחריהן שבדיה (64%), לטביה (63%), בריטניה (53%), ארה"ב (49%), קנדה (45%) וגרמניה (41%).

деловых контактов и пр. Таким людям следует предоставить возможность подписывать краткосрочные брачные контракты сроком, допустим, от одного до пяти лет. Если в конце срока контракт по взаимному согласию не возобновляется, он автоматически теряет силу.

Предложение, не лишенное оригинальности. Есть в нем нечто, подобное решению, принятому одним городским советом по поводу огромной дыры на мосту, в которую регулярно проваливались машины. Члены совета решили построить внизу под мостом больницу с реанимационным отделением и кладбище, чтобы не возить трупы через весь город. Так поступает современное общество: сталкиваясь с проблемой, которая ему не по силам, оно объявляет, что на самом деле никакая это не проблема, а некий неразгаданный раньше нюанс сложной человеческой природы. Нужно сделать так, чтобы этот ранее невыявленный нюанс не приводил к шуму, скандалам и разбитым жизням. Введем краткосрочные брачные контракты, и все будет тихо и спокойно²... Но ведь дело не в этом! Эпидемия ширится, все больше браков завершаются разводом. Восемь пар из десяти определяют свой брак как неудачный. Перед нами полное банкротство самого важного общественного института. И нужно иметь мужество в этом признаться.

Принципиальный вопрос: возможен ли брак без любви и, если невозможен, то существует ли другой вид любви, без эгоизма? Талмуд в трактате Кидушин говорит: "Запрещено жениться на женщине, не увидев ее предварительно, чтобы не обнаружить в ней то, что будет раздражать; ведь Тора сказала: "Люби своего ближнего, как самого себя!"

В высшей степени любопытное утверждение. Во-первых, оказывается, требование любить ближнего распространяется не только на все человечество, не только на голодающих негров в далекой Руанде, но и на конкретных близких людей, самых близких - на жену и мужа. Во-вторых, любовь - не право человека, а его обязанность. Муж ОБЯЗАН любить свою жену, жена ОБЯЗАНА любить мужа. Если что-то в жене будет раздражать мужа, он не сможет выполнить по отношению к ней заповедь любви к ближнему. Чтобы такого не произошло, им надо предварительно познакомиться еще до брака и выяснить, что в будущем спутнике жизни нет ничего неприятного и отталкивающего.

² А вот отрывок из газетной статьи за 2003 год: "Раньше калифорнийский бизнесмен Брик Джастин занимался арендой автомобилей. Теперь он сдает в аренду жен. Его фирма Reliable Marriage («Надежный брак») предлагает супруг в широком ассортименте - блондинок и брюнеток, толстущек и худышек, хохотуний и тихонь. «У нас есть нимфоманки, кухонные кудесницы, - рекламирует свои кадры Джастин - стервы для любителей домашних скандалов. И умницы, с которыми вы можете говорить хоть о Зигмунде Фрейде». Аренда жены стоит от 50 тысяч долларов в год. Поэтому потенциальные заказчики, помимо медицинской справки, должны предоставить банковские документы, подтверждающие их благосостояние. Определившись с выбором, они подписывают **контракт**, оговаривающий множество условий будущей совместной жизни. Но главное - **возможность быстрого и безболезненного развода**... Воодушевленный успехом своего предприятия, Рик Джастин расширяет дело и готовится сдавать в аренду мужей.

А вот новости 2011 года с портала ВВС: "Городской совет столицы Мексики обсуждает законопроект, позволяющий супругам возобновлять брачный контракт после двухлетнего совместного проживания. В случае, если супругам совместная жизнь не мила, по истечении двух лет они просто расходятся. Пары вправе выбирать продолжительность контрактов, при этом двухлетний срок является минимальным. После этого они могут либо продлить контракт на более продолжительный срок, либо прекратить супружеские отношения".

Пока разговор идет о минимуме требований - чтобы они друг друга не отталкивали. И что в результате? Выходит, после знакомства сразу можно жениться, вечная любовь обеспечена? Очевидно, Талмуд понимает любовь совсем иначе, чем романтическую влюбленность или предпочтение одной или одного перед всеми остальными. О той любви, которая наступает до брака, мы уже говорили. Но любовь в категориях Талмуда, настоящая любовь приходит уже в браке. Не до свадьбы, а после нее. Вот что говорит Тора о нашем праотце Ицхаке: "И взял Ривку, и стала ему женой, и полюбил ее". Сначала стала женой, а потом полюбил.

Теоретически, мы можем полюбить любого человека, если захотим. Но практически это очень трудно, если нас что-то в нем раздражает. Поэтому необходимо сначала познакомиться, убедиться, что в будущем спутнике жизни нет никаких неприятных черт. А все дальнейшее зависит от мужа и жены. Если захотят - смогут полюбить друг друга, все в их руках. Если не захотят, то не надо было и начинать. Любовь не придет сама по себе, это не внешняя иррациональная сила, наваливающаяся на нас сверху без предупреждения, как пишут в романах. То, что наваливается без предупреждения, никакая не любовь, чтобы там ни говорили о Ромео и Джульетте. Любовь возводят своими усилиями. Это долгий и кропотливый труд.

Слово *аава* (буквы *алеф, эй, вейт*) - любовь - родственно корню *ав* (*эй, вейт*), что значит - дай. Не в том смысле *дай* - кого люблю, тому и дарю что-то от себя, а наоборот - кому дарю, того и люблю. Тот, в кого я вкладываю свои усилия, становится любимым мною. Эта истина человечеству давно известна. Почему мы любим своих детей, несмотря на то что они доставляют нам массу хлопот, подчас неприятностей, а иногда и болей? Сразу отбросим, как несерьезную, попытку объяснить все биологическим инстинктом материнства или отцовства. Представьте себе мать, волею судеб расставшуюся со своим ребенком сразу после родов и повстречавшую его лет через 15. Разве она его полюбит? Нет, потому что не вложила в него никакого труда, не заботилась о нем, не проводила у его кровати бессонные ночи. Правило работает не только в области наших отношений с людьми, оно также верно и в плане наших отношений с неодушевленным миром. Художнику, много лет писавшему одну картину, очень трудно расстаться с ней, даже если ему позарез нужны деньги. Потому что в эту картину он вложил свою душу и чисто по-человечески успел к ней привязаться. Мы вообще привязываемся к некоторым вещам. Например, некоторые эмигранты, говоря о ностальгии, признаются, что больше всего скучают по маленькому дачному участку. Ничего странного, на протяжении многих лет они ухаживали за ним, удобряли, поливали, в конце концов привязались к нему, им было уютно на нем, они с ним вроде как подружились. И ничего особенного он им не давал. Чахлая вишня, две яблони с кислыми плодами и кусты сирени, которая цветет меньше месяца. Сплошные заботы. А вот скучно им теперь без него!

Любовь в наших руках: чем больше мы даем кому-то, тем больше его любим. Одна начинающая воспитательница детского сада поинтересовалась у психолога, как полюбить одного ребенка, который был ей противен. И получила такой ответ - надо начать заботиться о нем! Лишний раз вытереть ему нос, сменить штаны, умыть. И так каждый день. Не пройдет много времени, как окажется, что любишь этого ребенка и ждешь встречи с ним. Почему так происходит, в чем здесь секрет? Прежде всего в том, и мы об этом уже говорили, что в первую очередь человек любит самого себя. Когда он вкладывает свои силы в кого-то или во что-то, то начинает видеть в объектах приложения сил продолжение самого себя.

Творение его рук, плоды труда безмерно ему дороги, потому что он как бы сливается с ними, смотрит на них как на часть своей личности. Жертвуя собой ради других людей, мы приближаемся к ним, испытываем чувства принадлежности, привязанности и преданности. Все эти чувства и переживания доставляют нам ощущение сильного наслаждения. Не эрзац ощущения, а настоящее переживание!

Тот, кто хочет полюбить свою жену, должен перестать мечтать о наслаждениях, которые он может получить через нее. Ему надо начать думать о том, как доставить наслаждение ей! И не потому что некрасиво быть эгоистом, а потому что это единственный путь ее полюбить. Такая любовь не слабеет с годами. Чем больше люди дают, тем сильнее привязываются друг к другу, так что в сорок лет можно любить сильнее, чем в тридцать, а в пятьдесят - сильнее, чем в сорок. И действительно, в настоящих еврейских семьях вы можете найти трогательную и крепкую любовь между глубокими стариками. Как видите, все в наших руках. Любовь может появиться и вырасти. А может и зачахнуть, как куст сирени под окном, который не поливают, потому что, видите ли, он перестал источать свой аромат. Стоит супругам начать смотреть друг на друга, как на удобные средства для удовлетворения собственных потребностей, как очень скоро они начнут выдвигать один перед другим требования, затем перейдут к перечислению взаимных обид, а потом вовсе каждый отвернется в свою сторону. Пропал аромат любви, все завяло.

Существует еще одна глубокая причина, по которой мы любим тех, кому даем что-то от себя, в кого вкладываем свои усилия. Человек обладает душой и телом - двумя сущностями, почти во всем противоположными одна другой. Душа пришла из духовного мира, тело - часть мира материального, физически осязаемого. У них принципиально разные стремления. Материальные стремления - взять себе, подчинить, использовать, т. е. они реализуются среди физических и эмоциональных удовольствий. Хотим мы или не хотим, но наше тело - законченный потребитель. Другое дело душа, она - как бы частица Б-га в человеке. Когда мы говорим, что человек создан по образу и подобию Б-га, то имеем в виду именно душу. Но что мы знаем о Творце, подобием Которого мы обладаем? Он - абсолютное совершенство, бесконечен, безграничен во времени и пространстве. Он всемогущ и поэтому ни в чем не нуждается. Он создал мир не для удовлетворения Своих потребностей, а только на благо Его творений. У Него отсутствует желание получать Себе, наоборот ему присуще безграничное желание одарять других благом. Если Он создал человека наподобие Себе, значит сделал его способным давать другим. Душа наша испытывает наслаждение, когда мы одаряем других, стараясь сделать их счастливыми. Материальному телу такие удовольствия не знакомы. В материи действует четкий принцип: чем больше ты даешь другим, тем меньше остается тебе. И прямо противоположное правило в области духа: чем больше ты даешь другим, тем сам становишься богаче, тем большее наслаждение испытываешь. И наслаждение это куда сильнее, чем все физические и эмоциональные удовольствия, знакомые телу. Это возвышенное наслаждение вместе с чувством привязанности и преданности и является любовью.

Конечно, не каждый из нас и не всегда способен испытывать удовольствие давая другим, некоторые чувствуют себя при этом как бы обманутыми, обойденными. Но таков уровень духовной ущербности: у них не развита потребность давать другим, она пребывает в зародышевом состоянии. В результате неправильного воспитания душа у них отодвинулась на второй план, а на первое место

выступило тело с громким требованием удовлетворять его потребности. Но это не страшно. И у такого человека не все потеряно. Стоит ему начать одарять других, удовольствие придет и будет расти. Так обстоит дело со всеми духовными наслаждениями: они растут по мере того, как мы развиваем чувствительность к ним, хотя поначалу ничего не чувствуем. Как говорит Талмуд: в материальном мире можно наполнить только то, что пусто, в духовном, наоборот - наполнить можно только то, что наполнено. Снова мы приходим к тому же выводу: чем больше получает от нас наш спутник жизни, тем больше мы его любим. "Любовь к рыбе" неизбежно слабеет с годами, настоящая - лишь крепнет.

Иногда говорят: хорошо, я согласен давать, но чтобы и мне давали, а то я даю и даю, а что имею взамен? Нужно отметить, что давать с целью получать - то же самое потребление. Никакого альтруизма в нем нет. Продавец в магазине вручает товар покупателю только потому, что взамен получает деньги. На самом деле он получает, а не дает. То, что он протягивает товар с доброй улыбкой - всего лишь средство для получения. Есть и обратная ситуация: можно получать, чтобы что-то дать другому. Например, ваш друг с сияющим лицом приносит вам подарок, который вам абсолютно не нужен (хотя бы потому, что в день рождения получили несколько таких же подарков). Но вы принимаете его - чтобы доставить другу удовольствие. Какое? Удовольствие дарить подарки. Внешне вы получаете, а на самом деле даете. Вы и есть настоящий даритель. Вы - тот, кто наделяет другого большим наслаждением - сделать кому-то приятное.

Именно так строятся отношения в настоящей семье: давая, супруги не стремятся получить взамен ничего, кроме удовольствия от того, что они дают. Они получают это удовольствие только когда их спутник жизни наслаждается их вниманием к нему. Как видим, нужно уметь не только давать, но и принимать.

И здесь, как нам кажется, проявляются различия в природе мужчины и женщины. В них обнаруживается не подобие, а некоторая взаимная дополняемость. Можно назвать это различие также и симметричностью. В чем оно состоит? По сути, мужчина и женщина во многом отличаются друг от друга. "Нехорошо быть человеку одному, - говорит Тора. - Сделаю ему помощника против него". Интересное выражение - против него, на иврите *кенэгдо*. Переводят обычно - помощника, соответствующего ему. Но слово *нэгед* - это всегда "против". Стало быть, женщина изначально создана как противоположность мужчине. Не в том смысле, что она борется с ним, а в том, что дополняет, в результате чего получается единое целое. Различий в их природе много, но самое существенное - в том что мужчине предназначено быть дающим, влияющим, ведущим, а женщине выделена роль ведомой, берущей. Известно, что мужчина устроен так, что он стремится к лидерству. В браке именно он влияет и одаряет. У женщины эта черта - по отношению к мужу - выражена слабее. Она великая дарительница - по отношению к детям.

Мы говорим о нормальных чувствах, а не о патологии, когда стремление к позитивному лидерству и ответственности вырождается в агрессивность, честолюбие и властность. Женская готовность принимать тоже не имеет ничего общего с эгоизмом. Но это именно то умение принимать, когда принимающий одаривает дающего (мы об этом только что говорили). Жена помнит, что принимает она для того, чтобы доставить удовольствие мужу. Так она одаривает, дает, вручает себя другому. А значит любит. И самое худшее, что может сделать жена, - дать мужу почувствовать, что она не нуждается в его внимании. Понятно, что все

сложнее, и нельзя утверждать, будто функция мужа - только наделять, а функция жены - только принимать. Оба должны обладать обоими умениями. Но все же у мужчины доминирует умение давать, а у женщины - умение принимать.

А теперь вспомним, что разговор идет о традиционных еврейских ценностях. Люди, получившие воспитание в рамках иудаизма, способны давать другим значительно больше, чем те, кто его не получил. Судите сами, в светской, нерелигиозной семье рождение детей планируется таким образом, чтобы у появившегося на свет малыша не было конкурентов. Хотим мы это или не хотим, но так происходит. Ребенок с рождения привыкает быть в центре внимания. Он получает все, что требует, и вырастает эгоистом. В религиозной семье у ребенка есть конкуренты, это его братья и сестры, поэтому он с начала знает, что мир создан не только для него. С первых своих дней он привыкает к необходимости считаться с другими, а чуть повзрослев, сам начинает заботиться о малышах, - это его первая школа альтруизма. Идя в религиозную школу, дети узнают, что ХЕСЕД - умение наделять других (часто переводится как "милость") - главное качество, за которое Авраам был избран Всевышним в родоначальники нового народа. Такого же качества ожидают и от них - маленьких евреев. В школах учат оказывать другим бескорыстную помощь. Эти уроки важнее всего того, что мы проходили в наших нерелигиозных "университетах". Дети учатся любить людей. Такое воспитание не пропадает с годами, как наши знания по тригонометрии или школьному английскому. Посмотрите, сколько видов бескорыстной взаимной помощи и взаимовыручки существует в еврейской религиозной среде! Вы хотите переехать на новую квартиру - к вашим услугам ГМАХ бесплатной информации о свободных квартирах. (ГМАХ - аббревиатура выражения "гмилут хасадим", добрые, бескорыстные дела.) Переехав, вы нуждаетесь в рабочих инструментах - вы получаете их бесплатно в другом специализированном ГМАХе. Справляя новоселье, вы ищете столы, стулья и большое количество посуды - и для этого есть свой ГМАХ. У вас родился ребенок (мазаль тов!) - можете бесплатно получить на несколько месяцев коляску и детскую кроватку. Ребенок заболел, а аптека уже закрыта - не беда, у соседей есть ГМАХ лекарств. В "Яд Сара" (израильская система медицинской помощи, тоже ГМАХ) нуждающиеся получают на время любое медицинское оборудование. Кстати, не забудьте напомнить жене, чтобы вернула "платье для беременных" в тот ГМАХ, откуда оно было взято. В одном из религиозных районов Иерусалима, где проживают три тысячи семей, действует около 80 самых различных ГМАХов, включая и те, что дают людям беспроцентные ссуды. Поищите что-нибудь подобное в благополучной Рехавии!

Нет сомнения, что, воспитываясь в подобной среде, молодые люди при вступлении в брак готовы к тому, чтобы давать, а не брать, - причем в степени куда более высокой, нежели их сверстники из других слоев общества. У такой молодежи куда больше шансов на любовь, чем у других. Конечно, и им любовь не достается без труда. Иудаизм не верит в чудодейственные эликсиры. Только в том случае, если супруги будут постоянно и ежедневно бороться со своим эгоизмом, они смогут воспользоваться тем шансом, который дает им воспитание. Всем остальным, не получившим такого воспитания, намного труднее прийти к настоящей любви. Но и для них не все потеряно. Они тоже могут построить любовь, если захотят. Именно построить - трудом тяжким и самоотверженным. Но чем больше усилий будет ими приложено, тем более значительного результата они достигнут. Что касается той "конкуренции", разрушительнице семейных отношений, о которой мы говорили выше, то в еврейском ортодоксальном обществе ее

попросту нет. Так "работает" Тора: исполнение ее заповедей требует специфического образа жизни, исключаящего само понятие конкуренции - по крайней мере в сфере отношений между полами. Женщине Тора велит одеваться и вести себя таким образом, чтобы не привлекать к себе взгляды мужчин, не являться раздражителем их половых инстинктов. Эта заповедь включает в себя как формальные требования покрывать определенные части тела (назовем это буквой закона), так и общую скромность поведения (дух закона, не поддающийся формальному описанию). Закон ничего не имеет против естественного стремления женщины быть красивой. Все дело в акцентах: внимание и оценку своей внешности женщина должна получать исключительно от мужа. Выглядеть красиво для мужа - да, привлекательно для других - нет!

Мужьям Тора велит: "Не следуйте блудно за вашими глазами". Талмуд поясняет, что здесь имеется в виду не что иное, как запрет рассматривать чужих жен. Надо беречь свои глаза. Чтобы они не превратились в поставщиков информации, которая включит встроенный в человека аппарат инстинктов. Всю свою чувственную энергию надо сосредоточить на одной женщине - своей жене, избегая при этом любого сравнения, любых нежелательных ассоциаций. Обществу в целом Тора предписывает дополнительную общую осторожность - своего рода коллективный договор безопасности: свадьбы, вечеринки, банкеты, т. е. все празднества, где присутствуют разные мужчины и разные женщины, должны быть раздельными: мужчины и женщины веселятся отдельно друг от друга. В том же здании, даже зале, но за стеной или перегородкой. В результате соблюдения этих трех заповедей ("не ходи за глазами", влекись к своей жене, раздельные праздники) ортодоксальная среда не знает ни конкуренции, ни измен, ни ревности. Тем, кто первый раз об этом слышит, трудно поверить сказанному, ведь нас приучили к тому, что ревность - оборотная сторона любви, ее извечная спутница. Но вот оказывается, существует на земле общество, живущее в нашем цивилизованном мире, а не где-то в дебрях Амазонки, которому хорошо знакома любовь, но совершенно незнакома ревность. (Понятно, что и в нем встречаются патологии и исключения. Среди религиозных евреев всегда можно обнаружить некий процент людей, находящихся под сильным влиянием "светского" общества, его культуры и ценностей; они не строго соблюдают упомянутые заповеди при прочей внешней религиозности. Но на общую тенденцию заметного влияния они не оказывают.)

Критической для многих пар является сексуальная сфера. Так 80% опрошенных в США разведенных пар указали на проблемы в этой области. Именно здесь ярче всего проявляется контраст между "любовью к рыбе" и настоящей любовью. В первом случае в половой жизни ищут источник физических и эмоциональных удовольствий - и до свадьбы, и после нее. При этом на супруга смотрят как на объект удовлетворения сексуального инстинкта. Динамика развития семьи здесь очевидна с самого начала: с годами эмоции лишь слабеют, в результате появляется разочарование, затем начинают сдавать и физические возможности, и вот наступает тяжелый кризис. В ортодоксальной еврейской семье на секс смотрят совершенно иначе. Цель брака - максимальное сближение мужчины и женщины, их полное единство, а без физической близости оно недостижимо. Удовлетворение сексуального инстинкта - не цель брака, а средство для достижения любви. Извините за сравнение, но секс подобен мотору. Мы покупаем машину не для того, чтобы наслаждаться звуком работающего мотора, а чтобы можно было на ней ехать. У того, кто ищет в интимных отношениях только удовлетворение

своих телесных запросов, этот мотор работает вхолостую: сначала ревет, гудит, грозитя побить все рекорды автогонок, потом начинает барахлить и наконец совсем выходит из строя. Но тот, кто ищет в сексе способ истинного объединения со своей "половиной", вкладывает всю физическую энергию в достижение близости духовной. Его не пугает, что физическое удовольствие со временем слабеет, ведь он использовал его для достижения единства душ, - того единства, которое с годами не пропадает, но усиливается.

Касаясь физической близости, нельзя не напомнить, что именно здесь действует одно из самых мощных средств иудаизма. Оно является лучшим лекарством против рутины и пресыщения, так мешающих семейному счастью. В Талмуде написано: "Сказал раби Меир: Почему Тора велит, чтобы "нида" (женщина, которой запрещена близость с мужем) отдалялась от мужа на семь дней? Потому что муж привыкает к жене, и она может ему опостылеть. Но отделившись от него на семь дней, она вернется к нему как невеста в день свадьбы". То, что следует регулировать физическую близость, прерывая ее время от времени, понимают многие. Но в каком режиме регулировать ее, как часто и на какое время следует делать перерывы? Это знает только наш Творец. Ему в полной степени известны физиологические и психологические особенности мужчины и женщины. Он установил в заповедях Торы оптимальный режим семейной жизни, связанный с менструальным женским циклом. И наша практика подтверждает эту оптимальность.

Еще один экзамен для мужа и жены - дети. В семье, похожей на потребительский союз двух эгоистов, появление нового лица может поломать все отношения. Не участвуя в первоначальном договоре, цель которого - доставить максимум удовольствий его участникам, он властно требует к себе внимания, внося дисбаланс в сложившийся гедонистический мирок. В результате супруги, если даже до этого они жили еще вполне счастливо, начинают отдаляться друг от друга. Семья не просто распадается, она вступает в полосу непрерывных конфликтов и войн. Многие по этой причине не решаются обзавестись ребенком. А родив одного, не спешат со вторым. Многодетные семьи в таком мире вообще редки. О каких новых детях может идти речь, когда появление каждого из них становится еще одним гвоздем в гробу семейного счастья? По крайней мере у русских евреев обычно все кончается одним ребенком. Правда, некоторые заводят еще и собаку. Про собаку ничего не скажем, но ребенок, как правило, вырастает избалованным, требовательным. Еще один эгоист, который в будущем пополнит общество таких же эгоистов.

Но если семья построена правильно, тогда каждый ребенок сближает мужа и жену. Раньше они жили только друг для друга, отдавая часть себя своему партнеру. Но отныне, создав нового человека, они вместе стараются наделить его всем, чем можно. Поэтому в ортодоксальных еврейских семьях не только не боятся рожать много детей, а наоборот - стремятся к этому. Религиозные евреи смотрят на детей как на одну из главных целей в жизни, а не как на помеху, с которой приходится мириться.

Если любовь строится совместными усилиями мужа и жены, если она оберегается от конкуренции и рутины, если она укрепляется рождением детей, то можно достичь ее идеала. Ивритское слово "*אהבה*", любовь, имеет численное значение 13 - такое же, как у слова "*эхад*", один. Вряд ли это совпадение случайно: муж и жена должны слиться в единое целое, смести все преграды, отделяющие их друг от друга. Тот, кто проходит весь путь без компромиссов, достигает этого

идеала. Об иерусалимском праведнике раби Арье Левине рассказывают, что как-то он привел свою жену к врачу. На вопрос, что ее беспокоит, он ответил: "У нас болит нога". То была не поза, то была самая обыкновенная фраза, выражавшая действительное положение дел: боль жены он ощущал как свою собственную, потому что за десятки лет совместной жизни сумел соединиться с ней в одно целое. На таком уровне заповедь "Возлюби своего ближнего, **как самого себя**" выполняется буквально, потому что нет стены между человеком и тем, кто к нему ближе всех.

Сказал раби Акива: "Если мужчина и женщина ("*иш* *вэ-иша*") удостоились, то *Шхина* (ощутимое присутствие Всевышнего) находится с ними. Но если не удостоились, то огонь пожирает их". В слове *иш* - мужчина - есть буква *юд*, которой нет в слове *иша*; а в слове *иша* - женщина - есть буква *эй*, которой нет в слове *иш*; объединившись, они составляют имя Б-га. Если муж и жена удостоились (т.е. живут правильной семейной жизнью), то Шхина - между ними. Другими словами, Б-жественное присутствие в их семье ощущается так, как оно ощущалось в Иерусалимском Храме. Семья становится святилищем, средоточием гармонии, излучающим свет на всех окружающих. Но что для этого нужно сделать, как этого удостоиться? Очевидно, следует сделать то, что делалось в Храме. Там приносились жертвоприношения, *корбанот*. Слово *корбан*, жертвоприношение, происходит от слова *кирев*, приблизить. Во времена Храма, тот, кто хотел приблизиться к Б-гу, должен был взять что-то из своего и отдать Ему, - в этом смысл жертвоприношения. То же самое в семье: если супруги умеют давать друг другу, придет любовь, и семья превратится в малый храм.

"Но если не удостоились - огонь пожирает их". Уберите из слов *иш* и *иша* буквы *юд* и *эй* - останется *иш*, огонь.

Огонь может быть разным. Иногда он предстает как пожирающее пламя ревности, иногда - как холодные, чуть тлеющие сполохи взаимной неприязни, готовые разгореться в страшный пожар ненависти и вражды. Огней, которые сжигают несчастные семьи, много. Каждая несчастная семья несчастлива по-своему. Но все счастливые семьи похожи друг на друга. Быть может, потому, что есть только один путь к построению счастливой семьи...